

Полева Н.С., Юрченко Н.И.

Особенности психологического развития поколений Z и Альфа

Poleva N. S., Yurchenko N.I.

Peculiarities of Psychological Development of Generations Z and Alpha

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований

(Психологический институт), Москва, Россия

Московский институт психоанализа, Москва, Россия

Актуальность нашего исследования обусловлена возрастающим влиянием цифровых технологий на когнитивное и личностное развитие подрастающих поколений. Дифференциация этого воздействия и специфика цифровой социализации, меняющейся со временем, определяет значение исследования закономерностей и феноменологии психологического развития представителей двух цифровых поколений Z и Альфа.

Целью исследования является сравнительный анализ особенностей когнитивной и личностной сферы поколений Z и Альфа.

В работе проводился теоретико-методологический анализ источников по изучаемой проблеме, а также использовался диагностический инструментарий, направленный на исследование когнитивной (Прогрессивные матрицы Равена) и личностной («Успешный человек», «Сила ЭГО» и «Структура социальной идентичности») сферы детей и подростков.

Выборку исследования составили 155 респондентов – представителей цифровых поколений Z и Альфа, которые были распределены на две группы. Первая группа – школьники (поколение Альфа), 61 человек (11–15 лет). Вторая группа – представители поколения Z, 94 студента (17–22 лет) – была разделена на две подгруппы – 52 студента колледжа (17–20 лет) и 42 студента вуза (19–22 года).

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что первая группа часто связывает успех с материальными ценностями, в то время как вторая отличается более глубокими личностными предпочтениями и мотивами такими, как самореализация и социальная включенность. Поколение Z демонстрирует более высокую степень самоосознания и целеустремленности, что отражается на содержании их идентичности и ведущих ценностях. У студентов наблюдается более высокий уровень интеллектуального развития и когнитивной гибкости.

Результаты исследования показывают, что поколение Альфа находится на стадии формирования личностной, социальной и когнитивной зрелости и обладает менее устойчивой структурой идентичности и изменчивыми эталонами идентификации, ориентированными прежде всего на близкое окру-

жение. Поколение Z, особенно студенты вузов, демонстрирует более структурированное и стабильное содержание идентичности, абстрактное мышление и ориентацию на личностные ценности. Различия между поколениями обусловлены возрастом, уровнем образования и цифровым пространством, влияющим на их социализацию и когнитивное развитие.

Ключевые слова: поколения Z и Альфа, цифровые поколения, когнитивное и личностное развитие, мышление, интеллект, идентичность

Для цитирования: Полева, Н.С., Юрченко, Н.И. Особенности психологического развития поколений Z и Альфа // Новые психологические исследования. 2025. № 3. С. 126–147. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_06

Исследования влияния Интернета и цифровизации различных сфер жизни современного человека на особенности протекания его психических процессов и трансформацию коммуникативной, познавательной и др. видов активности личности, без сомнения, можно отнести к одному из основных направлений психологической науки последних двух десятилетий. Особое внимание в отечественной и зарубежной психологии уделяется изучению трансформации процессов социализации и конструированию идентичности современных подростков и молодежи, как наиболее сензитивных к происходящим изменениям в силу особенностей возраста. Самые молодые жители планеты, согласно поколенческому подходу, сегодня представлены поколениями Z и Альфа. Учитывая расхождения в классификации и определении границ современных поколений, к поколению Z мы будем относить родившихся в период с 1995 по 2009 годы. Соответственно, следующее за ними поколение Альфа – это дети, родившиеся в 2010 – 2025 годах¹.

Влияние Интернета и цифровых технологий на психологические особенности цифровых поколений: расхождения и противоречия данных эмпирических исследований

Накопленные эмпирические данные показывают, что цифровые технологии сегодня – это и культурные орудия, и социальная ситуация развития, и агенты социализации. Они не только трансформируют повседневность и образ жизни современного человека, но и оказывают влияние на когнитивное и личностное развитие подрастающих поколений.

¹ Разделяя понимание ограниченности и критику поколенческого подхода в психологии, мы используем названия цифровых поколений «Z» и «Альфа» для удобства соотнесения их с хронологическими этапами развития Интернета и цифровых технологий.

Исследователи отмечают ряд особенностей новой социальной ситуации развития, которые детерминируют изменения в когнитивном и личностном развитии цифровых поколений, в особенностях их взаимоотношений с окружающим миром, социальных и культурных практиках. Социальная ситуация развития современных подрастающих поколений характеризуется массовым использованием цифровых технологий, более ранней цифровой инициацией, увеличением длительности экранного времени, закреплением за социальными сетями статуса значимого пространства социализации и формирования идентичности, активным, самостоятельным и стихийным освоением и использованием подростками всех доступных онлайн-ресурсов как источников развивающего, обучающего и развлекательного контента и площадок онлайн-коммуникации (Солдатова, 2018, с.73–74).

Обзор эмпирических исследований, посвященных связи цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов в подростковом и юношеском возрасте, представленный в публикации Н.Я. Агеева, Ю.А. Токарчук, А.М. Токарчук и Е.В. Гавриловой, показал отсутствие единого мнения у специалистов, а значительные расхождения в полученных данных объяснялись множеством ограничений, которые характерны для подобных исследований, не позволяющих выявить и установить четкие причинно-следственные связи между использованием подростками и юношами цифровых средств и развитием у них когнитивных и коммуникативных процессов. Так, часть исследователей приходят к выводу, что клиповое мышление, являясь закономерным ответом психики на увеличение количества поступающей информации, представляется новым и недостаточно изученным феноменом, но дающим основание сделать выводы о его влиянии на особенности развития современных цифровых поколений. К аналогичному выводу приходит Г.У. Солдатова, избегая негативных и позитивных оценок, также рассматривает феномен клипового мышления как защитную реакцию на информационную перегрузку (Агеев и др., 2023; Палладино, 2014; Bennett, Maton, 2010; Солдатова, Теславская, 2017).

Аналогичная картина наблюдается и в исследованиях влияния цифровых технологий на успеваемость, интеллектуальное развитие и психологическое благополучие цифровых поколений. Ряд исследований показывает повышение академической успеваемости учащихся после введения запрета на использование мобильных телефонов в школе. В то же время результаты других исследований выявляют более высокий уровень интеллектуального развития,

здоровья и социальной компетентности у школьников, постоянно использующих Интернет и мобильные телефоны. Цифровые навыки и воображение лучше сформированы у подростков 15–17 лет, а как раз они являются активными пользователями цифровых технологий, по сравнению с теми, кто делает это редко (Агеев и др., 2023, с. 45; Beland, Murphy, 2014; Разварина, Калачикова, 2020).

Обращает на себя внимание, что в последнее время появляется все больше исследований, подтверждающих развивающий и терапевтический потенциал компьютерных и онлайн игр для подрастающих поколений (Лаптева, 2023, 2024; Hazel et al., 2022; Pallavicini et al., 2018, 2021, 2022; Yu et al., 2022; Reynaldo et al., 2021 и др.).

Среди особенностей когнитивного развития цифровых поколений наиболее часто указываются клиповое мышление, многозадачность/ медиамногозадачность и Гугл-эффект, в интерпретации ряда исследователей наделяющиеся негативной коннотацией и сопровождающиеся выводами о снижении уровня когнитивных способностей представителей поколения Z и Альфа. Эта точка зрения вступает в противоречие с данными других исследований, опровергающих такие выводы. Результаты сравнительного эмпирического исследования процессов мышления представителей поколения Z и их предшественников подтверждают, что особенности формирования мышления в цифровой среде проявляются в недостатках словесно-логического мышления, низкой способности к обобщению материала, операциям синтеза и анализа. При этом наглядно-образное мышление является ведущим для современных школьников и развито на более высоком уровне, чем у их сверстников (Дутко, Беловол, 2020).

Сравнительное исследование особенностей мышления подростков второй половины прошлого века и современных подростков, предпринятое другой группой ученых, установило, что современные подростки владеют мыслительными операциями обобщения, абстрагирования, классификации не хуже, а лучше подростков прошлого века (Регуш и др. 2018).

Таким образом, влияние Интернета и цифровых технологий на когнитивное и личностное развитие подрастающих поколений подтверждает актуальность нашего исследования. Кроме этого, актуальность связана с задачей проведения сравнительного анализа особенностей психологического развития между представителями цифровых поколений Z и Альфа, которые встречаются еще достаточно редко: обзор проблематики публикаций показал, что

основное внимание исследователей сконцентрировано на проблемах цифровой социализации и идентификации подростков и молодежи, основных сферах трансформации и векторах развития высших психических функций, цифровой идентичности, онлайн рисках, цифровой компетентности и т.д. цифровых поколений.

Целью нашего исследования является сравнительный анализ особенностей психологического развития поколений Z и Альфа, их когнитивной и личностной сферы. Особенности когнитивной сферы представителей цифровых поколений предполагалось изучать на основе определения уровня умственного развития, а личностное развитие – на основе выявления особенностей идентичности. Кроме этого, мы допускали наличие связей между когнитивным развитием и особенностями идентичности. Поэтому планировалось, исходя из анализа результатов исследования, определить, с какими именно компонентами идентичности цифровых поколений связано их интеллектуальное развитие и характер этой связи.

Методы

В исследовании особенностей когнитивного и личностного развития современных цифровых поколений применялись четыре методики. Первая методика «Успешный человек» была использована для изучения представлений об успешности в современном обществе (Идентичность и социализация..., 2015). Вторая методика «Сила ЭГО» позволяет изучить структурно-функциональные особенности идентичности (Идентичность и социализация..., 2015). Третья методика «Структура социальной идентичности» дает возможность проанализировать представления респондентов об их личности, социальных ролях и ценностях (Идентичность и социализация..., 2015). Четвертая методика «Прогрессивные матрицы Равена» показывает интеллектуальное развитие и логичность мышления опрошенных (Прогрессивные матрицы...). Использование такого комплекса методик дает возможность получить более полное представление об особенностях психологического развития учащихся школ (поколение Альфа) и студентов колледжа и вуза (поколения Z), а также оценить их связь со спецификой социализации и идентификацией в цифровом образовательном пространстве.

Выборку исследования составили 155 респондентов. Первая группа включала 61 школьника, средний возраст которых составлял 11–15 лет (поколение Альфа). Вторая группа состояла из 94 студентов от 17 до 22 лет, среди которых 52 студента колледжа в возрасте 17–20

лет и 42 студента вуза 19–22 лет (поколения Z). Все респонденты и родители несовершеннолетних опрашиваемых были осведомлены о целях исследования и дали свое согласие на обработку персональных данных.

Результаты и обсуждение

Методика «Успешный человек»

На основании результатов методики «Успешный человек» (см. табл. 1) представим подробное описание и сравнительный анализ двух групп – поколения Альфа и поколения Z.

Таблица 1. Результаты методики «Успешный человек» (общая информация)

Поколение	Респонденты	Общее количество ответов	Полож. ответы	Отриц. ответы	Нейтр. ответы	Количество выбранных категорий из 6	Количество выбранных категорий из 18
Поколение α	Школьники	8,94	7,63	0,56	0,75	3,63	3,94
Поколение Z	Студенты колледжа	21,88	20,71	1,18	0	3,76	4,65
	Студенты вуза	23,38	19,86	2,71	0,81	4,95	6,52

Общее количество ответов респондентов демонстрирует, что с возрастом и образовательным уровнем значительно увеличивается объем высказываний. Это указывает на рост когнитивной зрелости, более широкий словарный запас, жизненный опыт и способность к рефлексии.

Наибольшее количество положительных суждений у студентов колледжа. Это может означать оптимистичный взгляд на успех и высокую личную мотивацию. Отрицательные оценки увеличиваются с возрастом, что особенно прослеживается у студентов вуза. Это свидетельствует о развитии критического мышления, понимании сложности и противоречивости образа «успешного человека». Нейтральные суждения чаще встречаются у школьников и студентов вуза, что может говорить о неуверенности в определениях у младших и о взвешенности и многозначности восприятия у старших.

Итак, у поколения Альфа: а) общее количество ответов и категориальное разнообразие невелико; б) преобладает позитивный и наивно-оптимистичный взгляд на успех; в) отрицательных

и нейтральных оценок – минимум; г) уровень когнитивной дифференциации низкий. Поколение Z демонстрирует: а) эмоционально окрашенный, целенаправленный образ успешного человека; б) наиболее взвешенные и разносторонние оценки; в) высокий уровень абстрактного мышления; г) зрелость восприятия.

Сравнительный анализ по количеству выбранных категорий (см. табл. 2) для каждой группы респондентов показал, что поколение Альфа выбрало в среднем менее 4 категорий, что говорит об ограниченном понятийном поле и преобладании конкретного, простого мышления. У детей младшего подросткового возраста образ «успешного человека» еще недостаточно дифференцирован.

Студенты колледжа уже оперируют более широким спектром категорий, что свидетельствует о расширении когнитивных и ценностных структур. Однако по сравнению со студентами вуза глубина восприятия еще умеренна. Студенты вуза продемонстрировали наибольшую категориальную насыщенность. Это говорит о развитом абстрактном мышлении, способности интегрировать различные аспекты успешности – от личностных до социальных и гуманистических.

Представлено развернутое научно-психологическое сравнение по категориям методики «Успешный человек» между представителями двух поколений. У поколения Z (особенно у студентов колледжа) максимальный акцент на внутренние качества, «успешность» связана с самореализацией, уверенностью, силой характера. У Альфы – минимальная рефлексия себя как личности – образ успеха пока формируется. Все группы низко оценивают физическое Я как критерий успеха. Однако студенты вуза – чуть выше, что может отражать более зрелое восприятие здоровья и презентабельности как части успеха. Поколение Z четко связывает успех с трудом и активностью. У студентов вуза есть больше критических замечаний, что отражает реалистичное восприятие рынка труда. У школьников – минимальные упоминания труда как ценности. Лишь у студентов вуза появляется ценность гуманизма в представлениях об успехе. У студентов колледжа – минимальное количество моральных и социальных критериев, у поколения Альфа – почти полное их отсутствие. У Альфы наблюдается максимальная ориентация на материальные атрибуты. У студентов колледжа практически исчезает интерес к деньгам как критерию успеха. У студентов вуза – восстановление умеренного интереса к материальному, но в более зрелом виде.

У поколения Z (особенно студентов вуза) ярко выражена потребность в признании, статусе, социальной роли. У школьников слабое понимание важности социальных связей, что отражает индивидуалистичную и еще не социализированную структуру мышления.

Таким образом, чем выше возраст и образовательный уровень, тем более комплексно и многопланово воспринимается понятие «успешный человек». Поколение Z, особенно его представители в вузе, демонстрируют ценностную зрелость, когнитивную гибкость, развитое абстрактное мышление, умение классифицировать, рефлексировать и анализировать понятие «успешность», в то время как у поколения Альфа картина успеха пока упрощенная и односторонняя.

Эмоциональная окраска образа успешного человека преимущественно положительная у всех групп, но у студентов вуза выше процент отрицательных и нейтральных ответов, что говорит о взвешенности, критичности и психологической зрелости. У школьников – наивно-оптимистичный образ успеха, почти без критики.

Психологическое Я – в фокусе внимания поколения Z: успешность связывается с уверенностью, целеустремленностью, внутренними качествами. У школьников этот аспект пока не выражен – самооценка еще не является стабильной. Деятельностный аспект в первую очередь важен для студентов – акцент на труд, усилия, профессиональную самореализацию. Школьники почти не упоминают труд, воспринимая успех как что-то готовое и внешнее. Материальная направленность демонстрируется максимально у поколения Альфа. Деньги, вещи, статус – основные признаки успеха для школьников. У студентов колледжа и вуза материальные ориентиры почти исчезают. Групповая принадлежность является ценностью социального признания у студентов вуза: успешность все чаще определяется социальной включенностью и уважением. У младших подростков социальная значимость еще не играет роли. Гуманистическая направленность формируется с возрастом. У студентов вуза впервые появляются моральные, этические, альтруистические оценки. У школьников и студентов колледжа они практически отсутствуют. Физическое Я незначимо во всех группах, однако с возрастом появляется понимание важности здоровья и внешнего вида для профессиональной и социальной реализации.

Полученные результаты методики показывают, что представления об «успешном человеке» у поколения Альфа упрощенные

и стереотипные, в них отражаются образцы, транслируемые многими СМИ, – с фокусом на внешние атрибуты (деньги, вещи). В представлениях поколения Z уже виден и собственный опыт, и личные ценности. У студентов вуза появляются оценочные суждения по отношению к стереотипным, заданным извне образцам, где появляется и критичность, и гуманистический подход. С возрастом и опытом образ успеха смещается от внешнего к внутреннему, увеличивается когнитивная сложность и эмоциональная глубина восприятия, формируется личностно-социальный баланс, включающий труд, саморазвитие, ценности и признание.

Методика «Сила ЭГО»

Данная методика (см. табл. 3) направлена на оценку зрелости и структурной целостности личности, ее способности к самоопределению, саморегуляции, осознанию своего будущего и гармонии с внутренними и внешними ценностями.

Студенты колледжа и вуза демонстрируют наибольшую ясность в самоидентификации, что может говорить о переосмыслении себя на более глубоком уровне. У школьников прослеживается недостаточная сформированность «Я-концепции».

С возрастом осознание целей и смысла жизни усиливается. У студентов наблюдается высокая мотивационная направленность, связанная с построением карьеры и жизненных стратегий. Школьники лишь начинают формировать жизненные ориентиры.

Уровень самоконтроля наиболее выражен у студентов колледжа, что может быть связано с дисциплиной учебного процесса. У студентов вуза он чуть ниже, возможно, из-за большей автономности и перегрузки. У школьников самоконтроль только формируется.

Наименее выраженный блок у всех групп – гармония между ценностями и обязанностями. Это говорит о дисбалансе, характерном, как для подростков, так и для молодых взрослых. У студентов колледжа наблюдается относительное равновесие.

Старшие респонденты демонстрируют осознанное отношение к будущему, оценку своих возможностей и планов. У школьников восприятие будущего еще расплывчато и слабо структурировано.

Таким образом, у поколения Альфа прослеживаются неустойчивые цели, недостаточный самоконтроль и пока еще несформированная идентичность. Представления о будущем у данной группы респондентов еще не оформились. Гармония между внутренними убеждениями и внешними обязанностями почти

отсутствует. У поколения Z ярко выражена осознанность, личностная направленность, волевая сфера.

Методика «Структура социальной идентичности»

Представленная методика (см. табл. 4) позволяет оценить, насколько важными для разных возрастных групп являются различные аспекты социальной идентичности.

При сравнении двух поколений (Альфа и Z) выявлены следующие сходства и различия. Поколение Альфа придает наибольшее значение семье. Также для них достаточно значимы человечество, страна, город, национальность и религия. Менее значимы поколение, пол, хобби, профессия, видимо, по причине возраста и социальной неопределенности. Поколение Z также придает высокое значение семье, особенно студенты вуза. Уровень значимости профессии, хобби, пола и поколения возрастает. Религия и национальность остаются важными, особенно у студентов вуза.

Ключевые различия между студентами колледжа и вуза. Студенты колледжа: а) сильнее ориентированы на семью, религию, национальность; б) более традиционны и локальны; в) у них менее выражена профессиональная идентичность и идентификация себя с хобби. У студентов вуза: а) выше значимость профессии, хобби, поколения, человечества; б) ниже значимость религии и национальности – признаки большей открытости и индивидуализма.

Рассмотрим подробно три наиболее значимые идентичности в каждой группе респондентов (см. табл. 5).

Для поколения Альфа абсолютный приоритет – семья (100%). Значимыми являются также пол (56,25%), хобби (43,75%) и поколение (31,25%). Почти не значимы национальность и религия. Соответственно, школьники ориентированы на ближайшее окружение и личные характеристики, их интерес к более абстрактным социальным категориям минимален.

Для поколения Z семья все еще на первом месте (93% у студентов колледжа, 85% у студентов вуза), но с тенденцией к снижению. Хобби и человечество начинают играть более важную роль. Пол и поколение также остаются значимыми, особенно у студентов вуза. Отчетливо видно разделение интересов между колледжем и вузом. В соответствии с этим поколение Z постепенно переходит от опоры на семью и пол к индивидуальной идентичности, профессиональным и гуманистическим ориентирам.

При этом для студентов среднего образования помимо семьи высока значимость религии (33,3%), страны (33,3%) и национальности (26,7%). Низкая значимость профессии (13,3%), хобби (20%), поколения (13,3%). Следовательно, молодежь колледжей чаще ориентирована на традиционные и коллективные идентичности – нацию, религию, страну.

У студентов высшего образования сильнее выражены индивидуализированные и глобальные идентичности: человечество (40%), хобби (50%), профессия (30%). Сильно снижается значимость религии (0%) и национальности (5%). Семья по-прежнему важна (85%), но уже не абсолютна. Увеличивается значимость поколенческой идентичности (30%). Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что у студентов вуза формируется более осмысленное, глобализированное мышление, у них меньше привязанности к традиционным опорам (нация, религия), выше интерес к саморазвитию и общечеловеческим ценностям.

Таким образом, семья – ключевой маркер идентичности для всех возрастных групп, – особенно выражен у школьников и студентов колледжа. Поколение Z показывает развитие индивидуальных и профессиональных идентичностей по мере взросления (особенно студенты вуза). У студентов высшего образования отмечается снижение значимости традиционных форм идентичности (религия, национальность) и рост профессиональных и личностных (хобби, профессия, человечество). Школьники (поколение Альфа) еще находятся в стадии формирования идентичности, поэтому их ответы более равномерны, но с фокусом на близкий круг.

Методика «Прогрессивные матрицы Равена»

Данная методика (см. табл. 6) предназначена для оценки уровня интеллектуального развития (IQ), а также когнитивной гибкости и способности к анализу и решению логических задач.

Уровень интеллекта учащихся школы уже относительно высокий, но у них прослеживается большая доля ошибок. У студентов колледжа отмечается незначительное улучшение по сравнению с Альфой. У старших респондентов выраженный рост точности и результативности. Соответственно, с возрастом и образованием количество правильных ответов растет, а ошибок становится меньше.

Индекс вариативности показывает соотношение ложных к верным ответам, то есть насколько стабильно и точно участник выполняет задания. Отмечается, чем старше респонденты, тем более устойчивая

и точная стратегия мышления наблюдается у них при выполнении теста.

Общий уровень IQ растет с образованием. Преимущество студентов вуза может быть связано с развитием логического, аналитического и абстрактного мышления в процессе обучения.

Таким образом, более взрослые респонденты демонстрируют и более высокий уровень IQ. Они имеют более точные и устойчивые когнитивные стратегии и более зрелое логическое мышление. Вероятно, имеющиеся различия между студентами колледжа и вузов – это не только возрастной эффект, но и отражение качества образования и уровня общей когнитивной нагрузки.

Корреляционный анализ

Проведен корреляционный анализ полученных данных по методикам «Структура социальной идентичности» и «Прогрессивные матрицы Равена» (см. табл. 7) – оценивалась связь интеллекта и образно-схематического мышления всех групп респондентов с разными видами идентичности.

Анализ показал некоторые положительные связи. Высокий IQ и образно-схематическое мышление в большей степени коррелируют с хобби. Это указывает на ориентацию на личные интересы, креативность, поиск смысла вне стандартных ролей. IQ связан с профессиональной реализацией – люди склонны ассоциировать себя с профессией при высоком интеллекте. Небольшая, но положительная связь с семьей, возможно, отражает стабильность и рациональный подход к семейным ролям.

Отрицательные связи интеллекта и мышления с различными видами идентичности также встречались в исследовании. IQ часто сопровождается критическим мышлением, что снижает роль религиозной идентичности. Люди с более сложной когнитивной организацией могут меньше нуждаться в фиксированной религиозной структуре. Наблюдается слабая идентификация с абстрактными, широкими группами такими, как человечество, так как люди с высоким IQ могут предпочитать конкретные эталоны для выбора объектов идентификации. Отмечается снижение этноцентризма: высокий интеллект и логическое мышление могут коррелировать с более адекватным образом себя в мире.

Корреляционный анализ данных школьников показал положительную корреляцию интеллекта с идентификацией себя с семьей ($r = 0,53$; $p < 0,05$), национальностью ($r = 0,37$; $p < 0,05$), хобби ($r = 0,36$;

$p < 0,05$), отрицательную – с гендером ($r = -0,52$; $p < 0,05$). В детско-подростковом возрасте ведущую роль играют ближайшее социальное окружение и эмоциональная поддержка. Семья обеспечивает безопасность и когнитивную стимуляцию, а хобби развивают мышление через интерес. Идентификация с национальностью и страной может говорить о формирующемся чувстве принадлежности и стабильности, что способствует когнитивному развитию.

В анализе данных студентов колледжа положительная корреляция интеллекта наблюдается с гендером ($r = 0,77$; $p < 0,05$), отрицательная – с городом ($r = -0,52$; $p < 0,05$). В юности важную роль приобретает самопознание и телесная идентичность. Явная корреляция с гендером может свидетельствовать о более глубоком осознании себя, способности к самоанализу и рефлексии, что связано с интеллектуальной активностью. Хобби остаются источником развития креативного и логического мышления.

Положительная корреляция интеллекта отмечается у студентов вуза с профессией ($r = 0,51$; $p < 0,05$), отрицательная – с человечеством ($r = -0,37$; $p < 0,05$). У студентов вузов проявляется ориентация на будущее, профессиональное самоопределение и устойчивые социальные связи. Связь интеллекта с профессией указывает на осознанный выбор и когнитивную вовлеченность в саморазвитие. Семья и хобби продолжают играть роль опорных источников поддержки и личностного роста.

Таким образом, хобби наиболее тесно связано как с IQ, так и с логическим мышлением. Это может свидетельствовать о высокой ценности саморазвития, автономии, креативности и индивидуальности у людей с развитыми когнитивными способностями. Профессиональная идентичность также высока, особенно у людей с развитым мышлением. Вероятно, из-за высокой мотивации к достижению. Религия, национальность, человечество теряют значимость как эталон для идентификации по мере роста когнитивных характеристик. Религия – единственная категория, с которой наблюдается наиболее сильная отрицательная корреляция у обеих переменных. Это может отражать склонность к рационализму и независимому мышлению.

Таблица 4. Результаты методики «Структура социальной идентичности» (средние значения)

Поколение	Респонденты	Семья	Человечество	Страна	Город	Национальность	Религия	Профессия	Поколение	Пол	Хобби
Поколение α	Школьники	1,69	6,56	6,44	6,5	6,94	6,63	6	4,56	4,94	4,75
Поколение Z	Студенты колледжа	1,33	6,4	5	6,73	4,93	4,8	6,73	6,4	5,67	7
	Студенты вуза	1,95	4,75	6,75	6,65	6,55	8,45	5	5,25	5,45	4,4

Таблица 5. Результаты методики «Структура социальной идентичности» (выбор группы в качестве первых трех позиций)

Поколение	Респонденты	Семья	Человечество	Страна	Город	Национальность	Религия	Профессия	Поколение	Пол	Хобби
Поколение α	Школьники	100%	12,5%	6,25%	18,75%	0%	6,25%	25%	31,25%	56,25%	43,75%
Поколение Z	Студенты колледжа	93%	26,7%	33,3%	13,3%	26,7%	33,3%	13,3%	13,3%	26,7%	20%
	Студенты вуза	85%	40%	5%	10%	5%	0%	30%	30%	35%	50%

Таблица 6. Результаты методики «Прогрессивные матрицы Равена»

Поколение	Респонденты	Верные ответы	Ложные ответы	Индекс вариативности	IQ
Поколение α	Школьники	44,48	15,52	3,93	109,7
	Студенты колледжа	46,29	13,71	3,67	109,76
Поколение Z	Студенты вуза	51,14	8,86	3,33	114,76

Таблица 7. Результаты корреляционного анализа

	Семья	Человечество	Страна	Город	Национальность	Религия	Профессия	Поколение	Пол	Хобби
IQ	0,15	-0,18*	-0,06	-0,06	-0,15	-0,22*	0,25*	0,01	0,02	0,33*
Образно-логическое мышление	0,16*	-0,19*	-0,10	-0,11	-0,06	-0,21*	0,29*	-0,10	0,02	0,30*

Примечание: * $p < 0,05$

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и обобщить ключевые особенности психологического развития поколений Альфа и Z в контексте их социализации и идентификации в условиях цифрового образовательного пространства. Сравнительный анализ, основанный на четырех комплексных методиках, продемонстрировал выраженные возрастные, когнитивные и ценностные различия между двумя группами респондентов – учащимися школ и студентами колледжей и вузов.

Во-первых, результаты методики «Успешный человек» показали, что у поколения Альфа преобладает еще недостаточно отрефлексируемый недифференцированный образ успеха. Их представления связаны с деньгами, социальным статусом, престижными вещами, в то время как поколение Z, особенно студенты вузов, демонстрируют более зрелые, глубокие мнения, связывая успех с самореализацией, работой, личностными качествами и социальной включенностью.

Во-вторых, по методике «Сила ЭГО» выявлено, что поколение Z обладает более высокой степенью самоосознания, целеустремленности и самоконтроля. У студентов вузов прослеживается высокая мотивационная направленность и сформированная «Я-концепция». Напротив, у школьников (поколение Альфа) отмечается незрелость идентичности, слабая рефлексия и неустойчивые жизненные ориентиры.

В-третьих, методика «Структура социальной идентичности» выявила значимые различия в выборе эталонов для идентификации. Для поколения Альфа наиболее важными остаются ближайшие окружения – семья и пол. Поколение Z, особенно студенты вузов, демонстрируют тенденцию к индивидуализации, рост внимания к профессии, хобби, поколенческой и общечеловеческой идентичности.

В-четвертых, по результатам теста Равена выявлена четкая зависимость уровня развития интеллекта от возраста и образовательного уровня. У студентов вузов показатели IQ наиболее высоки, наблюдается устойчивая и точная когнитивная стратегия, в то время как у школьников присутствуют больше ошибок и нестабильность мышления. Это говорит о постепенном развитии когнитивной гибкости и логического мышления по мере взросления и образования.

В-пятых, корреляционный анализ связи интеллекта с различными видами идентичности показал, что такие эталоны идентификации как семья, хобби, профессия, чаще связаны с более высоким IQ и развитым мышлением. Абстрактные эталоны, человечество, религия,

поколение нередко связаны со снижением когнитивной активности, особенно если они не подкреплены личным смыслом или опытом. С возрастом и уровнем образования структура идентичности усложняется, и формируется связь между мышлением и осознанным выбором социальных ролей.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что поколение Альфа находится на стадии формирования личностной, социальной и когнитивной зрелости. Их мышление еще конкретное, а структура идентичности неустойчивая и связана с близким окружением. Поколение Z, особенно студенты вузов, демонстрирует более развитое абстрактное мышление, рефлексивность, сформированную идентичность и ориентацию на внутренние мотивы и ценности. Это подтверждает значительное влияние возраста, уровня образования и цифровой среды на психологическое развитие современной молодежи.

Полученные результаты являются отражением специфики социализации и особенностей идентификации поколений Z и Альфа под влиянием Интернета и цифровых технологий. Вместе с тем, представляется возможным говорить о взаимовлиянии когнитивных и личностных особенностей современных цифровых поколений и цифрового образовательного пространства. С одной стороны, особенности цифровой среды как новой социальной ситуации развития современных поколений оказывают влияние на развитие когнитивных и личностных особенностей детей и молодежи. С другой стороны, эти изменения особенностей психологического развития поколений Z и Альфа определяют вектор развития современной образовательной среды и ее цифровых трансформаций, что отражается в запросе цифровых поколений на персонализацию, интерактивность и геймификацию образовательных технологий.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания FNRE-2024-0016 «Психологические эффекты цифровизации образовательной среды: возможности когнитивного и личностного развития и риски социализации».

Литература

Агеев, Н.Я., Токарчук, Ю.А., Токарчук, А.М., Гаврилова, Е.В. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15. № 1. С. 37–55. DOI:10.17759/psyedu.2023150103

- Дутко, Ю.А, Беловол, Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6. № 1. С. 78–92. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-7
- Идентичность и социализация в современном мире: сборник методик / Под ред. Т.Д. Марцинковской. Москва: МПГУ, 2015.
- Лаптева, Н.М. Влияние видеоигр на эмоциональное состояние игроков: обзор современных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13. № 4. С. 120–130. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130411>
- Лаптева, Н.М. Обзор современных исследований влияния видеоигр на когнитивные процессы // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 4. С. 111–122. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120410>
- Палладино, Л. [Palladino Lucy Jo]. Максимальная концентрация. Как сохранить эффективность в эпоху клипового мышления. М.: Изда-во МИФ, 2014.
- Прогрессивные матрицы Равена. URL: <https://school14.npi-tu.ru/assets/files/docs/psycho/Raven.pdf> (дата обращения 03.07.2024)
- Разварина, И.Н., Калачикова, О.Н. Информационно-коммуникационные технологии. Влияние на познавательные процессы школьников // Society and Security Insights. 2020. Т. 3. № 4. С. 148–163. DOI:10.14258/ssi(2020)4-12
- Регуш, Л.А., Алексеев, А.А., Алексеева, Е.В. и др. Сравнительная характеристика мышления современных подростков и подростков второй половины XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. № 187. С. 59–69.
- Солдатова, Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308
- Солдатова, Г.У., Теславская, О.И. Видеоигры, академическая успеваемость и внимание: опыт и итоги зарубежных эмпирических исследований детей и подростков // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 21–28. DOI:10.17759/jmfp.2017060402
- Beland, L., Murphy, R.J. Ill Communication: Mobile Phones & Student Performance. London: London School of Economics and Political Science, 2014.
- Bennett, S., Maton, K. Beyond the «digital natives» debate: Towards a more nuanced understanding of students' technology experiences // Journal of Computer Assisted Learning. 2010. No. 26. P. 321–331. DOI:10.1111/j.1365-2729.2010.00360.x
- Hazel, J., Kim, A.H.M., Every-Palmer, S. Exploring the possible mental health and wellbeing benefits of video games for adult players: A cross-sectional study // Australasian Psychiatry. 2022. Vol. 30. No. 4. P. 541–546. DOI:10.1177/10398562221103081

- Pallavicini, F., Ferrari, A., Mantovani, F. Video Games for Well-Being: A Systematic Review on the Application of Computer Games for Cognitive and Emotional Training in the Adult Population // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. Article ID 2127. 16 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02127
- Pallavicini, F., Pepe, A., Mantovani, F. Commercial Off-The-Shelf Video Games for Reducing Stress and Anxiety: Systematic Review // *JMIR Mental Health*. 2021. Vol. 8. No. 8. Article ID e28150. DOI:10.2196/28150
- Pallavicini, F., Pepe, A., Mantovani, F. The Effects of Playing Video Games on Stress, Anxiety, Depression, Loneliness, and Gaming Disorder During the Early Stages of the COVID-19 Pandemic: PRISMA Systematic Review // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2022. Vol. 25. No. 6. P. 334–354. DOI:10.1089/cyber.2021.0252
- Reynaldo, C., Christian, R., Hosea H., Gunawan, A.A.S. Using Video Games to Improve Capabilities in Decision Making and Cognitive Skill: A Literature Review // *Procedia Computer Science*. 2021. Vol. 179. P. 211–221. DOI:10.1016/j.procs.2020.12.027
- Yu, Z., Sukjairungwattana, P., Xu, W. Effects of Serious Games on Student Engagement, Motivation, Learning Strategies, Cognition, and Enjoyment // *International Journal of Adult Education and Technology*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 1–15. DOI:10.4018/IJAET.314607

Сведения об авторах

Наталья С. Полева, кандидат психологических наук, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; *npoleva@mail.ru*

Наталья И. Юрченко, магистр психологии, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт) Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; *yurchenko_natalya@icloud.com*

Poleva N.S., Yurchenko N.I.

Peculiarities of Psychological Development of Generations Z and Alpha

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Psychological Institute), Moscow, Russia
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

The relevance of our study is determined by the increasing influence of digital technologies on the cognitive and personal development of younger generations. The differentiation of this impact and the specifics of digital socialization, changing over time, determine the importance of studying the patterns and phenomenology

of psychological development of representatives of two digital generations Z and Alpha.

The aim of the study is a comparative analysis of the features of the cognitive and personal sphere of generations Z and Alpha.

The work included a theoretical and methodological analysis of publications devoted to the problem under study, as well as diagnostic methods aimed at studying the cognitive (Raven's Progressive Matrices) and personal ("Successful Person", "EGO Strength" and "Structure of Social Identity") spheres of children and adolescents.

The study sample consisted of 155 respondents – representatives of digital generations Z and Alpha, who were divided into two groups. The first group – schoolchildren (generation Alpha), 61 people (11–15 years old). The second group – representatives of generation Z – 94 students (17–22 years old), were divided into two subgroups – 52 college students (17–20 years old) and 42 university students (19–22 years old).

Empirical data showed that the first group often associates success with material values, while the second is distinguished by deeper personal principles and motives, such as self-realization and social inclusion. Generation Z demonstrates a higher degree of self-awareness and purposefulness, which is reflected in the content of their identity and leading standards. Students have a higher level of intellectual development and cognitive flexibility.

The results of the study show that Generation Alpha is at the stage of forming personal, social and cognitive maturity and has a less stable identity structure and changeable standards of identification, focused primarily on the shortest environment. Generation Z, especially university students, demonstrate a more organized and stable identity structure, abstract thinking, and an orientation toward internal values. Differences between generations are determined by age, level of education, and the digital space that influences their socialization and cognitive development.

Key words: Generations Z and Alpha, digital generations, cognitive and personal development, thinking, intelligence, identity

For citation: Poleva, N.S., Yurchenko, N.I. (2025). Peculiarities of Psychological Development of Generations Z and Alpha // New Psychological Research, No. 3, 126–147. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_06

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016 "Psychological effects of digitalization of the educational environment: opportunities for cognitive and personal development and socialization risks".

References

Ageev, N.Ya., Tokarchuk, Y.A., Tokarchuk, A.M., GavriloVA E.V. (2023). Relation of digital technologies with the development of cognitive and communicative

processes of adolescents and young men: a review of empirical studies. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 15(1), 37–55. DOI:10.17759/psyedu.2023150103

- Beland, L., Murphy, R.J. (2014) *Ill Communication: Mobile Phones & Student Performance*. London: London School of Economics and Political Science.
- Bennett, S., Maton, K. (2010). Beyond the «digital natives» debate: Towards a more nuanced understanding of students' technology experiences. *Journal of Computer Assisted Learning*, 26, 321–331. DOI:10.1111/j.1365-2729.2010.00360.x
- Dutko, Yu.A., Belovol, E.V. (2020). Peculiarities of personality thinking formation in digital environment (comparative analysis of generations). *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 6(1), 78–92. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-7
- Hazel, J., Kim, A.H.M., Every-Palmer, S. (2022). Exploring the possible mental health and wellbeing benefits of video games for adult players: A cross-sectional study. *Australasian Psychiatry*, 30(4), 541–546. DOI:10.1177/10398562221103081
- Lapteva, N.M. (2023). The Impact of Video Games on Cognitive Processes. Review of Modern Research. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 12(4), 111–122. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120410>
- Lapteva, N.M. (2024). Influence of video games on the emotional state of players: a review of modern studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 13(4), 120–130. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130411>
- Martsinkovskaya, T.D. (Ed.). (2015). Identity and socialisation in the modern world. Collection of methods. Moscow: MPGU.
- Palladino, L. (2014). *Maximum concentration. How to maintain efficiency in the era of clip thinking*. Moscow: MIF.
- Pallavicini, F., Ferrari, A., Mantovani F. (2018). Video Games for Well-Being: A Systematic Review on the Application of Computer Games for Cognitive and Emotional Training in the Adult Population. *Frontiers in Psychology*, 9, Article ID 2127. 16 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02127
- Pallavicini, F., Pepe, A., Mantovani, F. (2021). Commercial Off-The-Shelf Video Games for Reducing Stress and Anxiety: Systematic Review. *JMIR Mental Health*, 8(8), Article ID e28150. 19 p. DOI:10.2196/28150
- Pallavicini, F., Pepe, A., Mantovani, F. (2022). The Effects of Playing Video Games on Stress, Anxiety, Depression, Loneliness, and Gaming Disorder During the Early Stages of the COVID-19 Pandemic: PRISMA Systematic Review. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 25(6), 334–354. DOI:10.1089/cyber.2021.0252
- Raven's Progressive Matrices. Retrieved from <https://school14.npi-tu.ru/assets/files/docs/psycho/Raven.pdf>
- Razvarina, I.N., Kalachikova, O.N. (2020). Information and Communication Technologies. Influence on cognitive processes of schoolchildren. *Society and Security Insights*, 3(4), 148–163. DOI:10.14258/ssi(2020)4-12

- Regush, L.A., Alekseev, A.A., Alekseeva, E.V., Veretina, O.R., Orlova, A.V., Pezhemskaya, Y.S. (2018). Comparative characteristics of thinking of modern adolescents and teenagers of the second half of the XX century. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 187, 59–69.
- Reynaldo, C., Christian, R., Hosea H., Gunawan, A.A.S. (2021). Using Video Games to Improve Capabilities in Decision Making and Cognitive Skill: A Literature Review. *Procedia Computer Science*, 179, 211–221. DOI:10.1016/j.procs.2020.12.027
- Soldatova, G.U. (2018). Digital socialisation in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo*, 9(3), 71–80. DOI:10.17759/ sps.2018090308
- Soldatova, G.U., Teslavskaya, O.I. (2017). Video games, academic performance and attention: experience and results of foreign empirical studies of children and adolescents. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 6(4), 21–28. DOI:10.17759/jmpf.2017060402
- Yu, Z., Sukjairungwattana, P., Xu, W. (2022). Effects of Serious Games on Student Engagement, Motivation, Learning Strategies, Cognition, and Enjoyment. *International Journal of Adult Education and Technology*, 13(1), 1–15. DOI:10.4018/IJAET.314607

Information about the authors

Natalia S. Poleva, Ph. D (Psychology), Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 14–34, Kutuzovskiy prospect, Moscow, Russia, 121170; *npoleva@mail.ru*

Natalya I. Yurchenko, Master of Psychology, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *yurchenko_natalya@icloud.com*